

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕНТАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА МОЛОДЕЖИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Э. М. Думнова

MENTAL SPACE TRANSFORMATION OF THE CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY'S YOUTH

E. M. Dumnova

В статье представлен социально-философский анализ проблемы формирования и развития ментального пространства современной российской молодежи. Выявляются основные факторы-детерминанты трансформации ментального пространства молодежи и их диалектика, обусловленные ими тенденции изменения качественных и количественных характеристик ментального пространства. Рассматривается структура ментального пространства с позиции функционирования и взаимодействия его основных компонентов: менталитета, ментальностей и идентичностей. Проводится анализ процесса формирования новых типов идентичностей с позиций выявления их причин и последствий. Устанавливается взаимосвязь между спецификой ментальных структур молодежи и формированием тех или иных типов ее идентичностей, в частности, национальной, социальной, транснациональной, социопространственной. Автор рассматривает механизмы формирования разных типов идентичностей, их взаимосвязи и взаимозависимость. Раскрываются причины формирования новых типов идентичности и их значимости с точки зрения влияния на ментальное пространство молодежи.

В целом статья содержит выводы относительно специфики механизмов трансформации ментального пространства молодежи в условиях транзитивного и стабильного общества.

The paper presents a socio-philosophical analysis of the problem of formation and development of the contemporary Russian youth's mental space. The main factors, determining the youth's mental space transformation, their dialectics, tendencies of qualitative and quantitative mental space changes are revealed. Mental space structure is examined in terms of functioning and interaction of its main components: mentality, mindsets and identities. The analysis of new identity types formation is being done, revealing causes and consequences. Interrelation between peculiarities of the youth's mental structures and identity types (e.g. national, social, transnational and socio-spatial ones) formation is established. The author investigates the mechanisms of various types of identity formation, their interrelation and interdependence. Causes of new identity types formation and their importance with respect to influencing the youth mental space are revealed.

The paper as a whole contains conclusions concerning the specificity of the youth's mental space formation in the circumstances of transitional and stable societies.

Ключевые слова: ментальное пространство, ментальность молодежи, национальная идентичность, социальная идентичность, транснациональная идентичность, ментальные структуры.

Keywords: mental space, youth mindset, national identity, social identity, transnational identity, mental structures.

В условиях транзитивности и неустойчивости социальной системы актуализируется проблема трансформации ментального пространства в целом и, в частности, ментального пространства молодежи. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, молодежь является перспективной социально-демографической общностью, которая, приобретая стабильный социальный статус, вливается в общество в новом качестве, принося при этом свои ментальные характеристики. Во-вторых, молодежь в силу лабильности ее сознания испытывает наибольшее воздействие со стороны социальной среды, под влиянием которой происходит постепенное формирование устойчивых образцов группового и индивидуального сознания. В-третьих, удельный вес молодежной общности в структуре современного российского общества велик, вместе с тем дифференциация данной общности и мозаичность ее ментального пространства порождает высокую вероятность негативных социальных последствий как результата взаимодействия разных субъектов молодежной общности на фоне невысокого уровня толерантности. В силу этого исследование ментального пространства молодежи обретает не только теоретическую, а также практическую значи-

мость, поскольку предполагает выявление основных характеристик ментальных структур молодежи, факторов их формирования и трансформации и предотвращения развития негативных тенденций в ее ментальном пространстве.

Проблема формирования ментального пространства молодежи получила глубокую научную разработку в XX – XXI вв. в России и на Западе. В России это, в частности, труды С. Ф. Анисимова, В. С. Боровика, А. Э. Воскобойникова, А. А. Гусейнова, Ю. Д. Железнова, В. Н. Жукова, А. Г. Здравомыслова, И. М. Ильинского, Н. С. Кожеуровой и др.

Изучение данной проблематики получило широкое отражение в работах современных западных исследователей, в их числе: К. Казмерска, Я. Кучинский, А. Пиотровский, К. Ванек, Д. М. Розенталь, А. Тарговский, Ч. Фуллер, У. Гастон, Т. О'Коннор, Дж. Д. Джейкобс, П. Нордхоф, Дж. Карри, К. Стерельный, С. Челси, А. Сергит. Вместе с тем требуют дальнейшего исследования отдельные аспекты проблемы. Цель данной статьи состоит в выявлении факторов динамики ментального пространства современной молодежи и результатов их воздействия.

Термин «ментальное пространство» был введен Фоканье в 90-е гг. XX в. Оно в контексте данной работы представляет собой область функционирования различных ментальных структур (менталитет, индивидуальные и групповые ментальности), а также его результатов, выраженных в формировании разных типов идентичности. Ментальное пространство молодежи представлено ментальностями ее различных групп и слоев и подвержено трансформации адекватной социально-экономическим, политическим и социокультурным изменениям на конкретном этапе развития общества. Каждому поколению молодежи, сформированному в определенную эпоху, присуще свое специфическое, уникальное своей неповторимостью ментальное пространство, являющееся индикатором социального развития и претерпевающее соответствующие изменения.

Особого исследовательского внимания заслуживает процесс развития ментального пространства молодежи в кризисные периоды, в условиях неравновесности и транзитивности. Постнеклассическая методология предполагает исследование нелинейных процессов и их закономерностей. В частности, с позиции социальной синергетики представляется возможным обоснование динамики ментальных характеристик современной молодежи следующим образом. Ментальное пространство представляет собой одну из областей функционирования социума и в целом зависит от вектора и механизмов его развития. Также оно может сохранять относительную константность содержания структурных компонентов при условии стабильного развития социальной системы. В случае же вхождения общества в зону стагнации и последующего кризиса ментальные структуры также попадают в зону бифуркации и последующие их флуктуации зависят от наиболее сильного фактора влияния, доминирующего в целом их комплексе. Так, ментальное пространство может пребывать в ситуации неравновесности какой-то период, что, несомненно, дестабилизирует его структуры и их связи. Наличие доминантного экзогенного или эндогенного фактора может в короткий период качественно изменить отдельные ментальные структуры и ментальное пространство в целом.

Социально-философский анализ обозначенной проблемы предполагает использование базовой категории «ментальное пространство» и производных категорий «менталитет», «ментальность», «идентичность». Такое категориальное соотношение объясняется тем, что в рамках единого ментального пространства функционируют менталитет и ментальности, отражающие психосоциальные характеристики разных социальных субъектов. Несмотря на имеющиеся различия, эти два типа ментальных структур имеют общие сходства, одним из которых является результат формирования и функционирования каждой из них, представляющий собой соответствующие типы идентичности.

Ментальное пространство молодежи в современном российском обществе трансформируется под влиянием широкого круга факторов, объективно обусловленных спецификой социального развития. В связи с этим в контексте исследования необходимо

обратить внимание на наиболее значимые из них, определяющие основные векторы его развития.

Во-первых, происходит усложнение структуры общества, приводящее к возникновению новых структурных компонентов. Экономические преобразования конца XX – начале XXI вв. обусловили усиление социальной дифференциации и поляризацию населения по критерию уровня дохода. Последствия этого процесса затронули, в частности, молодежь как социально-демографическую общность. В ее структуре произошли существенные изменения, выраженные в утрате относительной социальной гомогенности молодежи, а также появлению новых групп в составе молодежной общности. Каждая из них отличается своими психосоциальными характеристиками, определяющими содержание групповой ментальности. Вследствие этого ментальное пространство молодежи приобретает новые качественные особенности: полиментальность и поляризованность.

Во-вторых, в процессе демократизации российского общества возникает возможность выбора, во многом связанная с формированием нового набора потребностей и ценностей молодого поколения. При сохранении структуры компонентов ментального пространства наблюдается трансформация их содержания. Таким образом, формируются новые ментальности разных групп молодежи. Они отличаются иным содержанием их структурных компонентов. Следует отметить, что ментальность весьма динамична в силу особенностей ее структуры. Большинство компонентов ментальности представлены на ее внешнем (психосоциальном) уровне, более восприимчивом к внешним воздействиям, в отличие от глубинного (психогенетического) уровня [1].

В-третьих, включенность в процесс глобализации обусловила межкультурную циркуляцию социального опыта и внедрение инокультурных социальных практик в жизнь россиян. Глобализация расширила информационное пространство и сформировала новый тип мышления молодого поколения. Вместе с тем молодое поколение отличается высоким уровнем мобильности. Преодоление пространственных границ и знакомство с другими культурами формирует специфическое мировосприятие и мировоззрение. Сознание современного молодого человека претерпевает становление в условиях неограниченного информационного пространства, включающего как реальную, так и виртуальную составляющие.

В-четвертых, природная среда выступает значимым фактором формирования ментального пространства. Вмешательство человека в природу, ее преобразование привело к трансформации условий быденной жизни человека. В информационном обществе, характеризующемся высокими темпами урбанизации, происходит ослабление связей в системе «человек-природа». Проживание большинства молодежи в урбанизированном пространстве ограничивает их возможности восприятия живой природы и взаимодействия с ней, что приводит к утрате понимания ее ценности в целом и составляющих природы, в частности. «Созерцательность» как одна из важнейших характеристик русской души, отмеченная И. А. Ильиным, ослабевает [2]. Созданная человеком искусственная

среда является сегодня основным источником удовлетворения его потребностей. Как отмечает Г. Маркузе, «...физическая трансформация мира влечет за собой психическую трансформацию его символов, образов и идей» [3, с. 197]. Трансформированная окружающая среда формирует новый предельно рационализированный тип сознания, детерминирующий адекватную ему деятельность, что в комплексе входит в ментальные структуры современного молодого человека. Мы разделяем точку зрения Э. Фромма о том, что «...человек «выпал» из природы и все же еще находится в ней... Необходимость искать новые решения противоречий его существования, все более высокие формы единения с природой, окружающими людьми и самим собой выступает источником всех психических сил, которые побуждают человека к деятельности, а также источником всех его страстей, аффектов и страхов» [4, с. 93].

Выделенные факторы трансформации ментальности молодежи и формирования новой ментальности поколения носят весьма противоречивый характер, проецирующийся на содержание новой ментальности.

Ментальные конструкты в результате их функционирования приводят к формированию идентичностей, которые сообразно первым также претерпевают трансформацию, которая обуславливает в свою очередь возникновение новых их видов.

В связи с этим представляется необходимым рассмотреть иерархию идентичностей, существующих в современном обществе. Термин «идентичность» происходит от позднелатинского (IV в) слова *identitas* – тождество, которое производно от местоимения *idem, eadem* – тот же самый, т. е. по-русски *identitas* означает «то же самое», «тождество». Впервые в научный оборот термин «идентичность» ввел Э. Эриксон [8; 9].

Уточняя смысловую нагрузку понятия «идентичность», отметим, что идентичность – это самоидентификация индивида или группы (самосознание), приобретаемое и изменяемое только в группах [5, с. 50]. Идентичности формируются в процессе жизни индивида на базе имеющихся у него ментальных структур. По мнению С. Хантингтона, идентичности представляют собой конструкты, выстраивающиеся в определенную иерархию. Некоторые виды идентичностей не соподчиняются, а представляют собой альтернативы, соотношение которых изменяется под влиянием факторов внешней среды. Среди многочисленных видов идентичности следует выделить наиболее значимые в контексте современности. К ним относятся национальная и социальная идентичности. Выделяют ряд источников формирования идентичности: аскриптивные, культурные, территориальные, политические, экономические, социальные [5]. Существует две основные концепции формирования национальной идентичности: этническо-расовая, в основе которой лежит аскриптивный источник, и культурная, опирающаяся на культурный источник. Они выступают как альтернативные друг другу, что, на наш взгляд, подлежит сомнению. Менталитет имеет два неразрывно связанных структурных уровня: психогенетический и психосоциальный, в связи с чем выбор одного из них в качестве источника формирования национальной идентичности и нивелирование значимости

другого не представляется возможным. Вследствие этого возможно позиционирование аскриптивного и культурного источников национальной идентичности как комплементарных.

В транзитивном обществе в зависимости от специфики социальных изменений происходит ослабление одних и усиление других источников идентификации, что детерминирует доминирование того или иного типа идентичности. В условиях кризиса, «социальной травмы» [6; 7] национальный менталитет претерпевает трансформацию, сопряженную с размытием его специфических черт. На этом фоне затрудняется процесс «категоризации», т. е. условное подразделение окружающих на группы «своих» и «чужих», что ведет к затруднению идентификации и в конечном результате к кризису национальной идентичности. В подобных условиях оказалось российское общество в конце XX в. Вместе с тем срабатывает компенсаторный механизм, сохраняющий удовлетворение в потребности идентификации посредством усиления значимости индивидуальной и групповой ментальности, выступающей фундаментом формирования социальной идентичности. Так, индивид, утрачивая национальную идентичность вследствие разного рода деструктивных политических событий, укрепляет свою социальную идентичность посредством наибольшей интегрированности в ту или иную социальную группу.

Формируясь на базе ментальных структур индивида в процессе идентификации, идентичность является основой конструирования социальной реальности и, в свою очередь, причиной трансформации индивидуальной ментальности. В данном контексте исследования ментального пространства молодежи важным представляется возникновение новых видов идентичности, являющихся продуктом глобализированного общества. Как справедливо отмечает С. Хантингтон, «...модернизация..., глобализация привели к тому, что люди были попросту вынуждены переопределить собственную идентичность, сузить ее рамки. ...Национальной идентичности пришлось уступить место идентичностям субнациональным, групповым, религиозным» [5, с. 37]. Данный тезис актуален сегодня и для российского общества, переживающего аналогичные процессы.

Возможность перемещения по всему земному шару исключила локализованность идентичности как неотъемлемое ранее ее свойство для большинства россиян. Жизнь «на две страны» – это веяние современности. Особенно значимой возможностью выбора страны для постоянного проживания или временной профессиональной деятельности представляется для молодежи, что открывает ей новые жизненные перспективы. Выбор новых жизненных стратегий приводит к формированию бинациональной или мультинациональной идентичностей, которые являются промежуточными ступенями в формировании транснациональной идентичности. Следует отметить, что потенциальные носители транснациональной идентичности – это наиболее образованные, высокоинтеллектуальные представители российской молодежи, востребованные на рынке труда развитых стран. Так, транснациональная идентичность формируется как

альтернатива национальной и является одним из факторов кризиса последней.

В результате новых социальных процессов происходит обновление ментального пространства молодежи. А именно наблюдается усложнение его структуры посредством появления новых компонентов и их противостояния с традиционными. Это приводит к формированию новых механизмов взаимодействия структурных составляющих ментального пространства и его трансформации. Ментальное пространство современной молодежи отличается мозаичностью, выраженной в появлении новых ментальностей, с одной стороны, и расширением набора идентичностей – с другой. Нетрадиционные типы идентичностей, все более характерные для современного мира, формируются посредством выкристаллизации качественно новых характеристик ментальных структур их носителей. Особенно ярким примером этого выступает транснациональная идентичность. Ее субъектом являются определенные диаспоры, не прерывающие связи с родиной и являющиеся носителем того национального менталитета, и при этом проживающие в другой стране в условиях чужой культуры и другого национального менталитета. Вместе с тем необходимость социализации предопределяет процесс интериоризации ряда норм, ценностей, правил, что перманентно трансформирует ментальность индивида, привнося в нее специфический симбиоз содержания социокультурных установок и других ее компонентов. Так происходит формирование синтезированной ментальности, лежащей в основе транснациональной идентичности.

Вместе с тем многие молодые люди рассматривают возможность обучаться или заниматься профессиональной деятельностью за границей с точки зрения приобретения опыта с последующим возвращением на родину. Реализация подобных жизненных стратегий предполагает перенос субъекта транснациональной идентичности и объективацию его синтезированной ментальности в российское социокультурное пространство. В процессе социальных взаимодействий его ментальность объективируется на уровне социальных практик, через которые передаются другие ценности, социокультурные установки, фреймы, стереотипы другим социальным субъектам российской молодежной общности. Таким образом, транснациональная идентичность и ментальность, сформированная в другом социокультурном пространстве, выступают в качестве эндогенного фактора трансформации ментального пространства российской молодежи. Альтернативы национальной идентичности усиливают свои позиции особенно в условиях деидеологизации, ослабления роли религии в обществе и в целом в периоды социальной аномии или транзитивности. Большую значимость тогда приобретает социальная идентичность. Теория социальной идентичности была

разработана американскими психологами Х. Тэджфелом (H. Tajfel) и Дж. Тернером (J. Turner) в 1970-е гг. [10]. Ментальность как основа социальной идентичности сохраняется как вид ментальной структуры независимо от социально-политических преобразований, в отличие от менталитета. При сохранении потребности в самоидентификации в условиях кризиса национальной идентичности и ментального дефицита в периоды кризиса акцент смещается на доминирование социальной идентичности. Она формируется на уровне интегрированности индивида в социальную группу. Социальная идентичность важна для отдельного индивида. Особенностью ее формирования является возможность самосознания индивида только через осознание восприятия его членами группы. В кризисные периоды растет значимость семейной группы и прочих групповых форм межличностного общения.

Рассмотренные выше механизмы трансформации и функционирования ментального пространства применимы к транзитивному обществу. В условиях стабильно развивающегося социума действует иной механизм формирования ментального пространства в целом и ментального пространства молодежи, в частности. В условиях стабильной социосистемы ментальное пространство обладает равновесностью, что выражается в специфике развития его составляющих. Ментальность конкретного субъекта формируется на фоне национального менталитета, задающего основной вектор ее становлению. Параллельно наблюдается равнозначное функционирование обоих видов ментальных структур: менталитета и ментальности. В результате формируются два типа идентичности: национальная и социальная, соответственно. Их дифференциация относительно субъекта идентичности носит скорее теоретический характер. В совокупности наличие двух данных идентичностей приводит к формированию новой сущности, синтезированной идентичности, которую мы обозначаем термином *социопространственная идентичность*. Она совмещает признаки национальной и социальной идентичности и исключает момент их иерархичности. *Социопространственная идентичность* – это отождествление субъектом себя с определенной нацией, социальной группой, территорией и природно-географическими условиями их развития как с неразрывным целым [1, с. 8].

Таким образом, ментальное пространство современного молодого поколения сложно структурировано и развивается под влиянием комплекса факторов. Итогом функционирования менталитета и ментальностей выступают разные виды идентичностей, соотношение значимости которых зависит от степени константности их основ, т. е. конкретных ментальных структур. Ментальное пространство молодежи представляет собой индикатор результатов развития общества на конкретном историческом этапе.

Литература

1. Думнова Э. М. Менталитет и ментальность в структуре социопространственной идентичности // Идеи и идеалы. 2014. № 2(20). Т. 2.
2. Ильин И. А. Сущность и своеобразие русской культуры / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга-XXI век, 2007. 464с. (Духовное наследие).

3. Маркузе Г. Одномерный человек / пер. с англ. А. А. Юдина. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 331 с. (Серия: Философия. Психология).
4. Фромм Э. Синдром распада // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009.
5. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 635с.
6. Штомпка П. Социальные изменения как травма (ст. 1) // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6 – 16.
7. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе (ст. 2) // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 3 – 12.
8. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Ленато; АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
10. Tajfel H., Turner J. C The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations / ed. by S. Worchel, W. G. Austin. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7 – 24.

Информация об авторе:

Думнова Эльнара Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии, dumnova79@yandex.ru.

Elnara M. Dumnova – Candidate of Philosophy, Assistant Professor at the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Novosibirsk State Academy of Architecture and Art.

Статья поступила в редколлегию 22.09.2014 г.